

"ПаПа, ты самый лучший. Я буду дарить тебе поцелуи".

Мэнмэн была очень рада это услышать, поэтому она несколько раз поцеловала Чжан Ханя в щеку.

"Пойдем завтра?" Цзы Янь надула свои красные губы и сказала: "Сегодня только канун Нового года. Завтра будет первый день нового года. Не слишком ли рано гулять? Почему бы нам не подождать до пятого дня лунного месяца?".

Во время разговора Цзы Янь посмотрел на Чжан Ханя, чтобы дать ему подсказку.

"А?"

Мэнмэн была ошеломлена.

МаМа снова была против. Теперь все зависело от ПаПа.

У девочки было слабое чувство, что если ПаПа не выдержит давления, то они не смогут пойти играть в снегу.

"Ну, это..."

Подумав немного, Чжан Хань увидел милый вид Мэнмэн и с улыбкой сказал: "Ничего страшного. Сегодня канун Нового года, а завтра первый день нового года. Мы ведь должны навестить родственников, не так ли? Мы давно не видели дядю Гая. Мы можем просто пойти туда, чтобы сделать новогодний звонок".

"Смешно..."

Цзы Янь сначала опешила. Но потом она не смогла удержаться от смеха и закатила глаза на Чжан Ханя.

"Он слишком избаловал Мэнмэн. Чтобы взять ее на лыжи, он даже нашел такое неубедительное оправдание".

Цзы Янь немного потеряла дар речи.

Подумав некоторое время, она сказала: "Пойди и скажи об этом нашим родителям. Если они согласятся, мы пойдем. Но если они не согласятся, Менгменг, тебе придется остаться дома, как и всем нам!"

"Хам, я буду там, где папа".

Мэнмэн сжалась в объятиях Чжан Ханя и фыркнула.

Затем, видя, что Цзы Янь продолжает наносить всевозможную косметику, Мэнмэн подошла к Цзы Янь и оперлась на ее длинные ноги.

"Мама, я тоже хочу покраситься".

"Кхм, Мэнмэн не может пользоваться косметикой". Чжан Хань быстро сказал: "Менгменг еще молода. Ты не можешь делать макияж, пока не вырастешь".

Затем он посмотрел на Цзы Янь и сказал: "Я не вижу разницы, красишься ты или нет..."

"Но я должна это делать. В жизни должно быть чувство ритуальности".

Цзы Янь слегка покачала головой и нанесла легкий макияж.

"Мэнмэн, ты голодна?"

Цзы Янь погладила Мэнмэна по голове и спросила.

"Да. Папа, я хочу съесть маленькие булочки и молоко".

"Тогда давай сначала поедим. Я приготовлю для вас что-нибудь вкусное на обед".

Семья из трех человек вышла и первой пришла в ресторан. Было уже восемь часов, и там было всего несколько человек, которые завтракали.

Увидев Чжан Ханя и его семью, они, как обычно, поприветствовали их.

После завтрака они подошли к задней части горы.

На лужайке было расставлено множество столов и стульев, на которых лежали всевозможные закуски, десерт, газировка, сок и красное вино. Там сидело около 60 человек, они разговаривали и смеялись, что делало место довольно оживленным.

Сбоку играло довольно много детей.

Все они находились рядом с Дахэем.

Однако Дахэй все еще лениво лежал на лужайке и почти начал храпеть. Маленький Хэй лежал рядом с Дахэем.

После столь долгого времени Маленький Хэй уже не чихал так часто, как раньше. Чжан Хань иногда задумывался, не обладает ли она способностью отслеживать сокровища по запаху.

Крошка Тот лежал на животе Дахэя и крепко спал.

"Хисс! Хисс! Хисс!"

Внезапно нос Крошки Хея дернулся, как будто он что-то учуял.

"Ай-вай, ай-вай!"

Он издал крик, тут же открыл глаза и побежал вперед. Оказалось, что он уловил запах своих хозяев.

"О?"

Дахэй поднял голову и покачал ею. "Неужели младший брат только что позвал меня?"

Увидев, что Маленький Хэй побежал к хозяевам, Дахэй сел и улыбнулся.

"Эй, эй, эй!"

"Наконец-то они здесь. Я чуть не заснул".

"Thud!"

Крошка Тот упал на траву, но Дахей не заметил этого. Его огромные лапы даже наступили на Крошку-Тота.

Если бы это был обычный пингвин, его бы точно припечатали насмерть.

Однако Крошка Тот был в порядке. Он похлопал по земле крыльями и встал.

"Ку-ку-ку, ку-ку-ку".

Затем Крошка Тот последовал за Дахэем и побежал к Чжан Хану.

"Большой Хэйхэй, Маленький Хэйхэй, Крошка Тот!"

Хихикая, Мэнмэн побежала вперед и сразу же начала играть с Дахэем и остальными.

Через некоторое время семья Ван, клан Ронг, прибывший позже, и некоторые дети из клана Цзы присоединились к Мэнмэн и начали играть.

Некоторые дети были примерно того же возраста, что и Менгменг. Дети обычно дрались за игрушки, когда видели их. Но когда эти дети увидели три "игрушки" Менгмэна, они не осмелились схватить их. Некоторые даже не осмеливались подойти к ним. Они просто смотрели, как Мэнмэн играет в "Метательную высоту", катается на Маленьком Хэе, чтобы исследовать лужайку, и сидит на плече Дахэя, играя с крыльями Крошки Тота.

"Доброе утро, мама, папа".

Цзы Янь и Чжан Хань поздоровались и заняли места рядом с Чжан Гуанью и Ронг Цзяли.

После того, как они увлеченно болтали с ними несколько минут, Чжан Гуанью посмотрел на Мэнмэн и, не удержавшись, махнул рукой: "Мэнмэн, Мэнмэн, иди сюда и позволь дедушке немного полюбить тебя".

"А? Я еще не закончил играть, так что я не пойду".

Менгменг весело проводила время. Когда она увидела, что ее дедушка, который всегда искал ее ПаПа и забирал его, приветствует ее, ей совсем не хотелось идти туда.

Услышав ответ Мэнмэн, многие присутствующие были ошеломлены. В следующий момент Донг Чен и первый старейшина разразились смехом.

"Гуанью, ты очень, очень привлекательна..."

Было очевидно, что он сказал это с сарказмом, что заставило Чжан Гуанью выглядеть довольно неловко.

"Что происходит?"

"С каких это пор у моей внучки проблемы со мной?"

"Мэнмэн! Твой дедушка хочет видеть тебя здесь".

Цзы Янь торопливо позвала Менгменг, и в ее тоне прозвучала обязательная нотка.

Эта маленькая девочка была слишком непослушной. Каждый раз, когда это случалось, Цзы Янь должна была вмешаться и вернуть все под контроль.

Может ли Чжан Хань сыграть роль плохого полицейского?

Как такое возможно?

При мысли об этом. Цзы Янь немного разозлился. Чжан Хань всегда играл роль хорошего полицейского, а Цзы Янь оставался плохим полицейским.

Теперь отец и дочь были на одной линии фронта, поэтому они часто объединяли усилия, чтобы обмануть ее!

Мэнмэн немного боялась Цзы Янь. В конце концов, она могла действительно отшлепать ее.

"Хорошо, я иду".

Мэнмэн надула свой маленький ротик и похлопала Дахэя по шее.

"Эй, эй, эй".

Дахей подошел к краю лужайки, положил Менгменг и сел на лужайку, ожидая ее возвращения.

"Дедушка!"

Мэнмэн подбежала к Чжан Гуанью и поприветствовала его с усмешкой.

Казалось, что это не она его только что обнимала.

Видя это, все присутствующие не могли удержаться от смеха.

Даже Чжан Гуанью захихикал, несмотря на себя.

"Плохая девочка Мэнмэн, ты станешь на год старше".

"Да, дедушка, мне уже пять лет". Мэнмэн подняла свою милую руку и вытянула пять пальцев.

"Хахаха. Да, Менгменг исполнилось пять лет. Дедушка должен сделать тебе подарок на Новый год", - с улыбкой сказал Чжан Гуанью.

"А?" Большие, ясные глаза Мэнмэна загорелись.

"Взгляните!"

Когда все уставились на них, Чжан Гуанью достал из-за спины коробку и с радостью сказал: "Дедушка хочет сделать тебе особый подарок. Открой его сейчас и посмотри, нравится ли он тебе".

"Хорошо! Спасибо, дедушка!" радостно сказал Мэнмэн.

Держа в руках полуметровую коробку, она подошла к Чжан Хану и села на большой стул рядом с ним.

"Папа, давай откроем это вместе".

"Конечно".

Чжан Хань улыбнулся и вместе с Мэнмэн развязал ленту. Но как только он открыл коробку, уголок рта Чжан Ханя напрягся.

В коробке лежал очень тонкий, красивый и изысканный деревянный меч.

"Зачем дарить ей это?"

"Ты хочешь, чтобы моя дочь научилась у тебя пользоваться мечом?"

"Папа, ты хочешь научить внучку своему убогому искусству владения мечом? Не собьет ли это ее с пути?"

Чжан Хань чуть было не сказал это замечание. Но он знал, что если он это скажет, то Чжан Гуанью, с его плохим характером, возможно, придется применить к нему домашнюю дисциплину.

"Забудь, забудь. Я не могу позволить себе обидеть его".

"Кхм", - Чжан Хань кашлянул и сказал: "Мэнмэн, ПаПа уже дарил тебе маленький деревянный меч. А теперь есть маленький деревянный меч. Давай отложим его и будем бережно хранить. Это новогодний подарок твоего дедушки для тебя".

"Эй? Зачем его убирать? Она будет нуждаться в нем каждый день".

Чжан Гуаньюй махнул рукой и сказал: "Я уже все обдумал. Поскольку я недавно освободился, я собираюсь научить свою внучку кунг-фу".

"Что ты сказал?"

Глаза Цзы Яня и Чжан Ханя постепенно расширились от удивления.

"Не слишком ли это неожиданно?"

"Хамф, этот парень стал уверенным в себе после прорыва, не так ли?" Донг Чен, сидевший рядом с ними, насмехался.

"Возможно. Ну, раз ему нечему учить сына, придется начинать с внучки".

Первый старейшина тоже засмеялся и поддразнил.

"Говори сколько хочешь, но я предпочитаю тебя не слушать!"

Чжан Гуаньюй сделал вид, будто вообще не слышал этих слов. Не обращая внимания на остальных, он продолжил: "Хоть она и девочка, но все равно может изучать боевые искусства. Посмотрите на Му Сюэ. Она уже великий мастер боевых искусств. Поэтому я должен дать Мэнмэн начальное образование и научить ее основам. Мэнмэн, хочешь ли ты учиться у меня боевым искусствам?"

"Папа..."

"Не твоя очередь учить ее!"

Как раз когда Чжан Хань собирался возразить, Цзы Янь тайно пнул его по ноге, показывая, что он не должен ничего говорить.

"Здесь так много людей, и сегодня праздник весны, почему бы не дать твоему отцу насладиться моментом?"

Когда Чжан Хань встретил взгляд Цзы Яня, уголок его рта дрогнул, но в итоге он ничего не сказал.

"А?"

Мэнмэн, однако, была слегка ошеломлена. Она повернулась, чтобы посмотреть на ПаПа, не зная, должна ли она сказать "да" или нет.

Ронг Цзяли только улыбнулась. Она также знала, что ее муж уже давно об этом думает. Он достиг Царства Неба и два раза спускался в Древнюю Шахту. Теперь у него было много свободного времени, и он хотел научить Мэнмэн боевым искусствам.

Ронг Цзяли поняла это, поэтому предложила: "Мэнмэн, хочешь, чтобы твой дедушка показал тебе часть своего боевого искусства? Тогда ты поймешь, нравится тебе это или нет, и сможешь решить, стоит ли брать у него уроки."

"Ну, мама тоже показала свою позицию".

Чжан Хань сглотнул и почувствовал себя беспомощным.

"Как сын, я не могу говорить такие вещи своим родителям!"

К счастью, Чжан Гуанью планировал научить Мэнмэна только основам, а не методам культивирования. Поэтому это не повлияло на планы Чжан Ханя.

"Забудь об этом. Пусть будет так, лишь бы мои родители были счастливы".

Чжан Хань пошел на компромисс.

Цзы Цян и Сюй Синьей со стороны тоже были заинтригованы.

Цзы Цян рассмеялся и сказал: "Гуанью, раз ты так хорошо владеешь боевыми искусствами, почему бы тебе не научить и меня?".

Цзы Цян просто подшучивал над ним.

"Нет, ты не сможешь научиться тому, чему я собираюсь научить Мэнмэна". Чжан Гуанью махнул на него рукой и сказал: "Цзы Цян, не надо все портить. Я сыграю с тобой в шахматы позже, хорошо?".

"Хахаха, конечно. Тогда я буду ждать тебя". Цзы Цян засмеялся.

Он также не хотел мешать Чжан Гуанью играть.

"Моя дорогая внучка, смотри. Боевые искусства могут... могут помочь... помочь построить твое

тело и помочь другим, когда они в беде. Ты понимаешь?"

"Я, я не понимаю".

Поскольку Чжан Хань ничего не сказал, Мэнмэн не знала, что делать. Поэтому она ответила в замешательстве.

Видя выражение лица маленькой девочки, Чжан Гуаньюй понял, что она не понимает, что происходит.

Поэтому он объяснил: "Если ты будешь учиться у меня боевым искусствам, то станешь сильнее. Например, если над твоими одноклассниками будут издеваться другие, ты сможешь сделать вот это. Хаха, тогда ты победишь плохих парней и прогонишь их несколькими движениями. Да, когда вы изучаете боевые искусства, вы можете отбивать плохих парней. Ты даже можешь быстро бегать, а еще..."

Чжан Гуаньюй начал искушать ее.

Он жалел, что так и не смог научить Чжан Ханя культивированию.

Более пяти лет он планировал найти Чжан Ханя, чтобы тот обучил его всем своим навыкам, когда выйдет за пределы мирка. Но, к его огромному удивлению, Бог пошутил, сделав его сына намного лучше, чем он сам!

Теперь Чжан Гуаньюй решил научить Мэнмэна и загладить свою вину.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2171275>